

УДК: 81'26

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛИКОДОВОСТИ ГИМНА РОССИИ

И.А. Якоба

*Докторант ИГУ, кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1
института лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: irina_yakoba@mail.ru*

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Целью статьи является выявление лингвокогнитивных механизмов, активизирующихся при восприятии поликодового дискурса и его моделировании. Анализу подлежали графический (письменный вербальный), аудиальный (устный вербальный), визуальный, музыкальный семиотические коды. Материалом данного исследования выбран видеоролик гимна России. В результате исследования выявлено, что в поликодовом представлении гимна России наибольшую значимость имеют механизмы имажинеринга, позиционирования в подвиде единения, инспирации, креативности, масштабности.

***Ключевые слова:** поликодовость, национальный гимн, лингвокогнитивный механизм, умная сила, мягкая сила, жесткая сила.*

Развитие технологий, позволяющих соединять письменные и устные тексты, рисунок, звук, анимацию, музыку, фото и видео, гиперссылки и пр., не просто вызывает интерес исследователей к поликодовости как к актуальному феномену, но и выявляет вопросы воздействия на адресата как отдельных составляющих, так и их интеграции. Причиной интереса служит активное распространение поликодовых дискурсов, что требует особого изучения их лингвокогнитивных механизмов для уточнения степени эффективности и оправданности использования разных семиотических кодов одновременно, целесообразности их повсеместного применения. Наиболее интересными для анализа системами, использующими разнородный знаковый материал, Р. Барт назвал телевидение, кино, рекламу: «Возникновение смыслов зависит от взаимодействия изображения, звука и начертания знаков» [Барт 1989: 124]. Актуальной для изучения является также интернет-коммуникация, где можно наблюдать синергетический эффект различных семиотических кодов. Замечено, что изучение исключительно вербальной стороны виртуального медиатекста зачастую оказывается недостаточным для комплексного получения всех заложенных в нем смыслов, а при сочетании вербального текста с другими знаковыми системами различные семиотические системы тесно взаимодействуют между собой, что

усиливает чувство реальности и приводит к «эффекту личного присутствия» [Прасолова 2015: 173]. Исследуя глубинные составляющие вербальных моделей, с помощью которых возможно судить об их латентных суггестивных ресурсах, Т.М. Рогожникова полагает, что приведение в «норму» или, напротив, получение сниженных или увеличенных показателей избыточности текстов позволит изменять в заданном направлении воздействующий потенциал языкового продукта [Рогожникова 2018: [http](#)]. Существует программа И.Ю. Черепановой с функцией анализа влияния текста на ритмы мозга (цит. по: [Рогожникова 2018: 128]). Так, становится возможным анализ вербальных моделей текстов сквозь призму возникающих при их восприятии мозговых волн, которым приписывается определенное воздействие на человека. Следовательно, исследования суггестивного потенциала текста, в том числе воздействующего потенциала синергии семиотических кодов, находят отражение в современной лингвистике.

Поликодовость дискурса рассматриваем как комплекс лингвокогнитивных механизмов, воздействующих на разные каналы восприятия посредством нескольких кодовых систем, в результате чего создается «стереофонический» эффект присутствия и вовлеченности [Садуов 2012: 22]. Поликодовый дискурс обретает «объемное звучание», воздействует вербально, визуально-изобразительно, аудиально (звуко-музыкально) и т.п. Суггестивная способность поликодового дискурса объясняется следующим образом: «Он обеспечивает “семиотическое варьирование” сообщения, то есть многостороннюю подачу информации по разным информационным потокам. <...> Даже если эта информация не была усвоена на слух или через написанный текст, визуальный ряд обязательно восполнит этот пробел, и наоборот» [Садуов 2011: 193–194]. Уточняется, что визуальные ассоциации и их графическое отображение в виде рисунка или схемы должны стать объектом самого пристального внимания [Бороздина, Пашнева 2017: [http](#)]. Добавим, что по данным психологов для 30% людей наглядно-образное мышление является преобладающей формой мысли, еще 45% широко используют оба вида: и наглядно-образное, и абстрактное (словесное) мышление [Silverman 2002].

Как следствие, сочетание разных семиотических кодов при восприятии – графического, аудиального, вербального, визуального и музыкального – способствует более глубокому проникновению в когито адресата сразу по нескольким каналам, что усиливает воздействующий эффект закодированного мнения или оценки адресанта. При этом музыкальный материал, по мнению А.В. Крыловой, призван исполнять роль незаметного звукового «подогрева» подсознания адресата на пути формирования его благосклонного отношения к рассматриваемому объекту [Крылова 2005: 8]. Таким образом, поликодирование сообщения интенсифицирует не только эстетическую функцию сообщения, но и

может увеличить его информационную значимость и повлиять на отношение адресата к сообщению.

Данное исследование представляет попытку понять, каким образом происходит влияние на адресата дискурса во время взаимодействия адресанта, смысла дискурса и адресата. Полагаем, что поликодовость гимнов, представленных графически, вербально, аудиально, музыкально и визуально «стереофонически» усиливает потенциал их взаимодействия с адресатом. Потенциал поликодового представления дискурса рассматривается на примере современного официального российского гимна [Гимн РФ [http](http://...)]. Выявляемые силы дискурса, лингвокогнитивные механизмы и инструментарий являются частью исследования, в ходе которого разрабатывается когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса [Якоба 2017]. В данной работе применяется авторский понятийно-терминологический аппарат для когнитивно-коммуникативного моделирования, дискурс-анализ, критический анализ, лингвоаксиологический анализ, интерпретативный анализ, метод деконструкции. Исследование осуществляется в русле динамического процессуального подхода к дискурсу, что определяется ракурсом его рассмотрения как тенсивной, силовой сущности, воздействующей с разной степенью на разум, эмоции, сознание /бессознательное адресата.

Анализ вербального кода гимна России показывает, что основным лингвокогнитивным механизмом вербального взаимодействия является позиционирование в подвиде единения, который актуализируется в таких высказываниях, как: *Россия наша; Мы гордимся тобой; Нам силу дает наша верность отчизне*. Это призывает разрозненных адресатов к объединению и созданию общей территории, единой страны, где все жители вместе становятся единым целым. Мягкая сила оказывает когнитивно-дискурсивное воздействие аттрактивного характера, имеет персуазивно-экспрессивную интенциональность. Адресат самостоятельно без принуждения и давления соглашается со святостью и величием страны, что имплицитно предполагается, напр.: *Россия – священная наша держава; Одна ты такая – Хранимая Богом родная земля!* Многочисленные повторы и создание метафорических положительных образов вместе образуют основу для умной силы, которая проникает в сознание и закрепляет в памяти как будто собственно-созданные объединенные образы: *России и родины, страны и силы и могущества, патриотизма и веры*. Побудительные конструкции, направленные на осуществление действия (*Славься, Отечество..., Славься, страна*) выражают волеизъявление опосредованно, т.к. завуалированы рефлексивным постфиксом -ся, что выявляет персуазивный потенциал мягкой силы, не воздействующей напрямую при побуждении к действию, а маскирующейся под восклицание, выражающее эмоции адресанта. Следует отметить, что в современном гимне России отсутствует любое

упоминание зла, смерти, неправды, борьбы, врагов, тьмы, всего негативного, нет грамматических форм отрицания или сравнения.

В целом, анализ вербального кода показывает, что текст гимна России аттрактивен, интенционально направлен на миролюбие, создание безопасных условий для саморазвития каждого в отдельности и всей страны в целом, несет позитивный заряд энергии, нацелен на сплочение народа и моделирование жизнеутверждающего настоящего и будущего нашей страны. С одной стороны, интерпретативный анализ позволяет понять интенции адресанта, отражающие его идеологическую патриотическую позицию и нацеленность на позитив. С другой стороны, адресат, воспринимая, осмысливая и интерпретируя данный гимн, посредством умной и мягкой сил, вложенных в него, может повысить уровень патриотизма, полюбить свою родину, почувствовать гордость за могущество страны, географически, культурно и духовно обусловленную, и потенциал, которым Россия обладает как держава и «*союз братских народов*». Такая траектория дает основания считать, что гимн России является репрезентативным примером достижения эффективности в дискурсе, т.к. вложенный в него смысл, достигая адресата, реализует заявленные интенции.

Анализ визуального кода показывает, что при добавлении видеоряда (см., например, разные варианты визуального и музыкального оформления гимна: https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD+%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) наблюдается сдвиг смысла сообщения и его уточнение. Видеоряд настраивает восприятие на определенную интерпретацию, отсекая все остальные варианты домысливания образа сообщения. «Добавление визуального кода к традиционно содержащимся в песне вербальному и мелодическому отражает попытку полностью завладеть вниманием реципиента, а также усложняет песенный текст путем добавления еще одного плана восприятия – зрительного, содержащего дополнительную информацию, обогащающую смысловое содержание песни» [Большакова 2008: 23]. Во-первых, изобразительная составляющая активизирует семантическую обработку раньше, чем спетые слова активизируют лексическую обработку понимания поликодового дискурса в цельной когнитивной обработке его понимания. Во-вторых, посредством зрительного канала восприятия человек получает до 70% информации об объекте, т.к. зрительный канал является ведущим у современного человека. Таким образом, видеоряд обуславливает более жесткое понимание передаваемого содержания, задействуя жесткую силу взаимодействия адресанта и адресата. Это значит, что видеосоставляющая в поликодовом дискурсе доминирует при когнитивной обработке, жестко и однозначно «ведет» адресата к заданному пониманию сообщения, не оставляя для выбора другие варианты смыслового наполнения.

На видеохостинге YouTube представлены различные варианты видеороликов гимна России – от видов Кремля и флага до видеоряда природных красот страны; от официального исполнения государственным хором до реализации его сводным детским хором России, исполнения различными известными певцами и простыми любителями в разной обработке от симфонического оркестра до рок-версии. Мы отобрали для анализа вариант, который наиболее ярко представляет позицию руководства страны, по нашему мнению [аудиоверсия гимна России <http://flag.kremlin.ru/gimn/>, видеoversия гимна России <https://www.youtube.com/watch?v=ANSBERJTDnc&index=18&list=PLs6KnRgyeUx7IhguQDtaz1eQIvyn1yLJQ>].

Представим деконструкцию видеосюжета, который ведет адресата к «правильному» пониманию слов гимна с точки зрения создателей видеоролика. Сюжетная линия не отличается разнообразием: в основном, это виды Кремля с разных ракурсов и виды флага. Такую бедность сюжета можно объяснить значимостью символов, заложенных в видеоряд, которые адресат сам может выявить при внимательном, критическом осмысливании. Символизация обнаруживает действие умной силы, которая не навязывает, не предлагает идеи, а незаметно внедряет их в когито адресата, так, что адресат принимает эти идеи за свои собственные.

Символичность выбора Кремля для уточнения смысла гимна можно объяснить его фрактальным переносом на всю страну для ассоциации территории Кремля с территорией страны. Великолепный вид на Кремль, который открывается со стороны Москвы-реки, может быть распространен на остальные красоты страны. Высокие мощные стены из красного кирпича, на котором возвышаются великолепные дворцы, храмы, колокольни, сияющие на солнце множеством золотых куполов, могут символизировать границы нашей родины, которые надежно защищают жителей от внешних угроз уже около 8 сотен лет; создается *«широкий простор для мечты и для жизни»* посредством красивых и удобных застроек городов как жилого, так и общественного назначения. Палитра основных цветов видеоролика состоит из багряно-золотистых оттенков, что символизирует богатство и царственное положение. Голубое небо без туч и облаков может быть интерпретировано как символ безопасности жителей. Текучесть спокойной, тихой, чистой реки, в которой отражаются стены Кремля, может символизировать сам народ, поддерживающий правительство, которое, в свою очередь, отражает позицию жителей. Итак, если вербальный код взаимодействует с адресатом посредством мягкой и умной сил, то визуальный код более жестко направляет ход мыслей адресата, предлагая определенный видеоряд, который представляет особую картину мира адресанта и навязывает свою позицию к интерпретации слов гимна.

Что касается аудиального кода, то гимн в рассматриваемом видеоролике представлен в хоровом исполнении. Это добавляет значимости, актуализируя лингвокогнитивный механизм позиционирования в подвиде единения, благодаря чему создается впечатление объединения, сплоченности и коллективного бытия русского народа. Одна из особенностей государственного гимна состоит в том, что он является главной мелодией страны, звуковым репрезентантом государства как для внутригосударственного адресата, так и для иностранного. Следовательно, гимн должен обладать высокими звуковыми качествами ритуально-представительского класса, качествами многоаспектного коммуникативного воздействия на адресата [Карасева 2002].

Рассмотрим музыкальный код, в котором выделим важные для нашего анализа музыкальные параметры: гармоничность, пространственность, миролюбие, интеллектуальность. Гармоничность проявляется в гимне в мелодическом распеве русского стиля, а использование характерных жанрово-национальных элементов смягчает ритмическую жесткость маршевости [Карасева 2002]. Яркая мажорность гимна ассоциируется со светлым будущим и настраивает на позитив. Что касается параметра пространственности, драматургия регистрового развития в нем может быть уподоблена процессу мысленного объятия постепенно раздвигающегося пространства, что выражается техникой «захват пространства». С каждым музыкальным предложением мелодия гимна постепенно завоевывает все новую и новую звуковую высоту, доходя до самого высокого звука в припеве. Параметр миролюбия регулируется в музыке главным образом через жанровые ассоциации. Так как все гимны имеют маршевую основу, то они могут восприниматься и как праздничное гражданское шествие, и как атрибут военных занятий на плацу. Важно отметить, что в музыке гимна России нет намеков на звучание военизированной барабанной дроби, он ближе к хорошо сбалансированному хорально-спокойному стилю. Параметр интеллектуальности на материале музыки проявляется через звукографическую линию, ритмические колебания, тип артикуляции и т.д. Гимн России удачно сочетает в себе интонации ритмического говорения и распевности, он богат самостоятельными подголосками по плотности и многоаспектности подачи информации и разнообразен по наличию гармонических оборотов. Интеллектуальный уровень коммуникации, предполагающий умение эффективно обосновать и развить выраженную мысль, удачно развивает музыкальную мысль в гимне, способствует облечению ее в соответствующую музыкальную форму, органично воздействуя на адресата.

Таким образом, музыкальный код гимна обладает выраженной рельефностью, развитой гармонией, приятным устойчивым ритмом и

выразительной мелодией, поэтому легко запоминается и вызывает позитивные ассоциации с радостью, надежностью, безопасностью, стабильностью и значимостью страны. Высокая ассоциативность, масштабность гимна актуализируются посредством лингвокогнитивного механизма имажинеринга, оригинальность музыки гимна и его параметр коэффициента интеллектуального развития актуализируются посредством лингвокогнитивного механизма креативности, гармоничность вызывает ассоциации с чувством патриотизма из-за русскости мелодического распева. Отметим, что *имажинеринг* представляет собой механизм визуализации для презентации идей при помощи описания ярких чувственных образов, картинок будущего, настоящего или прошлого, которые способны вызвать определенные эмоции: гнев, страх, гордость, желание подражать и т.д. Тем самым высказывание приобретает нарративный потенциал. Термин сконструирован согласно одной из принятых в языкознании традиций образовывать термины, используя латинские основы: от элементов словарного гнезда латинского существительного *imago* – изображение, образ, картина, портрет; в переносном значении – представление, понятие, возникающий в сознании образ, а также с учётом семантики его дериватов *imagination* – воображение, представление, *imagineor* – представлять себе, воображать, *imaginarius* – воображаемый, мнимый.

В целом, сравнивая графический (письменный вербальный), аудиальный (устный вербальный), визуальный, музыкальный коды в их наложении в гимне России, можно сделать вывод об их гармоничном сочетании. При их восприятии актуализируются одни и те же лингвокогнитивные механизмы, следовательно, синергетически усиливается их потенциал взаимодействия с адресатом. Соотнесение музыкального кода с вербальным и визуальным по критерию совпадения логических ударений и напряжений мелодического движения, модулирующей мелодической линии показывает совпадение зон смыслового давления. Совпадение механизмов, активизирующихся при полимодальном восприятии гимна представлено на рисунке 1, где видно взаимоналожение и взаимопересечение кодов гимна, что способствует более легкому восприятию и запоминанию, лучшему проникновению в когито адресата для коррекции картины мира.

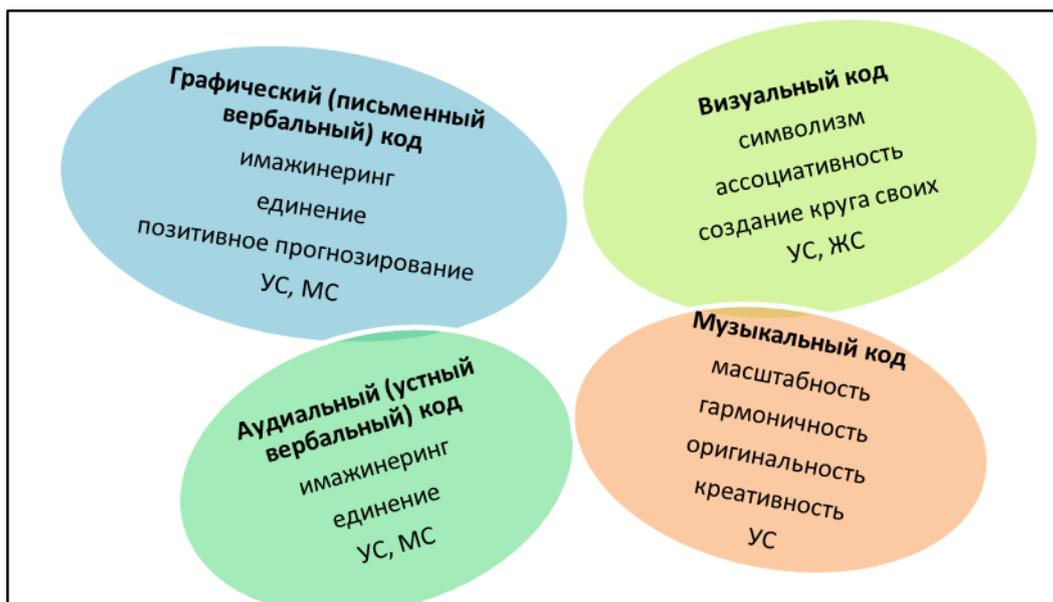

Рисунок 1. Модель взаимодействия семиотических кодов в гимне России

В результате исследования получены следующие выводы. Синергетический эффект взаимодействия механизмов разных семиотических кодов стереофонически интенсифицирует эффект взаимодействия с адресатом, что позволяет продвигать заложенные в гимн идеи миролюбия, братства, величия, славы страны, оказывая воздействие на глубинные когнитивные структуры адресата. Выявлено, что аудиальный (устный вербальный) и графический (письменный вербальный) коды взаимодействуют с адресатом посредством мягкой и умной дискурсивных сил; визуальный код более жестко направляет ход мыслей адресата, представляя особую картину мира адресанта и навязывая свою позицию в интерпретации слов гимна; а музыкальный код в российском гимне удачно накладывается на слова, повторяя идеи, заложенные в словах миролюбие, патриотизм, масштабность.

Полученные результаты исследования могут внести определенный вклад в теорию языка, прагмалингвистику, социолингвистику, психолингвистику, теорию коммуникации в плане уточнения способов эффективной коммуникации и персуазивного эффекта поликодового дискурса.

Библиографический список

Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 615 с.

Большакова Л.С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 4. С. 19–24.

Бороздина И.С., Пашнева С.А. От слова к ментальной репрезентации: перспективы использования визуализации в исследовании содержания концептов [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 2 (25). С. 8–17. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/025-002_Kjqgu7j.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Гимн РФ. Официальный сайт России (аудиоверсия) [Электронный ресурс]. URL: <http://flag.kremlin.ru/gimn/> (дата обращения: 10.03.2016).

Гимн РФ (видеоверсия) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ANSBERJTDnc&index=18&list=PLs6KnRgyeUx7IhguQDtaz1eQIvyn1yLJQ> (дата обращения: 10.03.2016).

Карасева М. Дипломатия на языке музыки: государственный гимн как жанр мультикультурной коммуникации // Профессионалы за сотрудничество. Вып. 5 / гл. ред. А. Кулик. М.: Добросвет, 2002. 356 с.

Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. М., СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.

Крылова А.В. Рекламная аудиокommunikация в современной культуре: дис. ... докт. культуролог. наук: 24.00.01. М., 2005. 257 с.

Прасолова Е.В. Поликодовость как жанровая доминанта мультимедийной истории в интернет-СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (54), ч. 4. С. 171–174.

Рогожникова Т.М. Суггестивность вербальных моделей в психолингвистическом контексте [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 1 (28). С. 123–137. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/028-014_ToOZePo.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Садуов Р.Т. Лингвокультурологический и семиотический анализ особенностей структуры и содержания политического дискурса Барака Х. Обамы: дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2011. 223 с.

Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 227 с.

Якоба И.А. Лингвокогнитивные параметры дискурса в технологии «Умная настройка»: монография. Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2017. 189 с.

Silverman L.K. Upside-Down Brilliance: The Visual-Spatial Learner. Denver: DeLeon Publishing, 2002. 436 p.